

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47).084.5+056.83

DOI 10.26456/vthistory/2024.4.104–118

От «классового яда» до «дайте только папирос»: курение в Советской России 1920-х годах¹

И.В. Сидорчук

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье проанализированы основные особенности курения как досуговой практики в 1920-е гг., показана ее роль в раннесоветской повседневности, связь с социальным и культурным контекстом эпохи. Внимание сконцентрировано на трех аспектах темы: государственной политике в области регулирования табакокурения, факторах его распространения и способах борьбы с ним. В результате был сделан вывод, что несмотря на поддерживаемую властью кампанию по борьбе с курением, она не была эффективной в силу целого ряда причин. Речь, в частности, идет об эстетизации курения в массовой культуре, силе предрассудков о табаке, обращении к курению как способу пережить испытания и получить возможность свободного неформального общения, толерантном отношении к курильщикам в обществе и, наконец, экономических выгодах от развития табачной промышленности.

Ключевые слова: курение, история досуга, девиации, пьянство, история повседневности, нэп, Н. Семашко, физическая культура, здоровый образ жизни.

Тема курения в раннесоветский период до сих пор в целом остаётся периферийной и практически не оказывается в центре внимания специалистов. В первую очередь, говоря об историографии темы, можно выделить ряд работ американского историка Т. Старкс, которая посвятила истории табакокурения в СССР ряд статей и монографию², а также исследование

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01790, <https://rscf.ru/project/24-28-01790/>

² *Starks T. Red star / black lungs: anti-tobacco campaigns in twentieth-century Russia // Social History of Alcohol and Drugs. 2006. Vol. 21. № 1. P. 50–68; Starks T. A Revolutionary Attack on Tobacco: Bolshevik Antismoking Campaigns in the 1920s // American Journal of Public Health. 2017. Vol. 107. Is. 11. P. 1711–1717; Starks T. Cigarettes and Soviets: Smoking in the USSR. Ithaca, 2022.*

Е.Д. Твердюковой, в котором курение рассмотрено как элемент повседневности в период 1917–1921 гг.³ Одновременно проблема курения часто затрагивается в исследованиях по истории повседневности, особенно в тех, где речь идет в том числе и об описании «теневых» сторон жизни общества.⁴ Кроме этого, вопросу истории табакокурения в России посвящен научно-популярный труд И. А. Богданова⁵. Отметим также работы, в которых рассмотрены вопросы законодательного регулирования продажи и потребления табака, его роли в искусстве и культуре в более поздние периоды советской истории⁶.

Целью настоящей статьи является выявление и анализ основных особенностей курения как досуговой практики в 1920-е гг., ее роли в повседневности, связи с социальным и культурным контекстом эпохи. Внимание сконцентрировано на трех аспектах темы, которые представляются определяющими при попытках дать ее комплексное раскрытие: государственная политика в области регулирования табакокурения, факторы его сохранения и распространения и, наконец, совокупность форм и способов борьбы с ним.

Источниковую базу составили опубликованные и архивные материалы, посвященные различным аспектам проблемы. В частности, речь идет делах по организации культурно-просветительской работы, направленной на борьбу с курением, литературе, вышедшей в рамках антитабачных кампаний, результатах медицинских обследований различных категорий населения и пр. Активно привлекалась периодическая печать, которая была призвана играть одну из основных ролей в противодействии этой вредной привычке. В частности, рабочих пытались агитировать бросить курить на страницах заводских многотиражек, спортивные и молодежные журналы писали о волшебной роли физкультуры в отказе от табака, а применительно к детям масса материалов содержится в «Пионерской правде». Весьма интересно также обратиться к публицистике, посвященной конструированию нового быта советского человека, в которой создавался образ неприемлемости для него различных «буржуазных пережитков», включая курение.

---

³ *Твердюкова Е. Д.* «Мерси» за махорку: табак и табакокурение как элемент российской повседневности в период социальных катаклизмов (1917–1921 гг.) // *Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв. (К столетию начала Первой мировой войны)*. Материалы Международной научной конференции. 2014. СПб., 2014. С. 539–544.

⁴ *Лебина Н. Б.* Рабочая молодежь Ленинграде: труд и социальный облик. 1921–1925 гг. Л., 1982. С. 146; *Рожков А. Ю.* В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М., 2014. С. 187–188, 339–340, 364, 369.

⁵ *Богданов И.* Дым отечества, или Краткая история табакокурения. М., 2007.

⁶ *Аржиловский Д. Е.* Правовое регулирование производства и оборота табачной продукции в СССР в 1930–1940 гг. // *Правовое государство: теория и практика*. 2017. № 2(48). С. 77–82; *Сидорова Г. П.* Семиотика повседневности: женское курение как текст в контексте советской культуры (на материалах художественной литературы и кино) // *Вопросы культурологии*. 2009. № 8. С. 86–90; *Андреева Е.* Труд и перекур в искусстве СССР 1940-х – начала 1960-х годов // *Логос*. 2019. Т. 29. № 1 (128). С. 233–242.

При подготовке исследования использовался ряд конкретно-исторических методов, в частности метод исторической периодизации, чтобы проанализировать изменения политики в отношении курения на протяжении рассматриваемой эпохи. Историко-сравнительный метод применялся для выявления различий и сходств в способах борьбы с табакокурением и другими осуждавшимися практиками и, прежде всего, пьянством, а также при определении их особенностей применительно к различным категориям населения. Ключевым стало обращение к истории повседневности, в исследовательском поле которой находится история досуга, в том числе и девиантного, к которому можно отнести курение. Кроме этого, было проведено обращение к социокультурному подходу и новой культурной истории, что позволило расширить проблемное поле исследования, дало возможность изучить курение как важную часть пространства повседневности, его образные аспекты и эмоциональные коннотации.

Первые годы советской власти ознаменовались попытками борцов с курением ввести максимально жесткие законы, направленные на ограничение продажи и потребления табака. Ведущая роль в этом принадлежала наркому здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко. Он был последовательным сторонником распространения в массах представлений о гигиене, физической культуры и спорта, понимания необходимости отказа от вредных привычек: «Только те, у кого мозги стали “дыбом”, могут предпочесть клевать носом над кружкой пива в прокопченной табаком и винным запахом, сизой от дыма пивной, а не отправиться за город на лыжах, на свежий воздух, в сосновый лес, на блестящий снег».⁷ Его законодательные инициативы, которые обсуждались молодым советским правительством, включали в себя такие радикальные для своего времени меры как запреты на импорт табака из-за рубежа, его продажу до достижения определенного возраста, курение в общественных местах, а также ограничение отпуска числа сигарет в одни руки.⁸ Активным противником табака был и В. И. Ленин, в кабинете которого в Кремле даже висела табличка «Курить воспрещается», что давало определенные надежды на принятие жестких мер, однако в итоге лидер партии на это не пошел, понимая негативные экономические последствия такого решения. Табачная промышленность была способна приносить доходы так нуждающемуся в них государству, поэтому финансовая целесообразность, как и в будущем со спиртным, победила стремление к идеологической чистоте.

При этом для экономики распространение курения имело противоречивые последствия. Трата времени на перекуры негативно сказывалась на производительности труда, а также в целом на трудовой дисциплине. Здесь вновь нужно провести параллель с пьянством, усиленная борьба с которым объяснялась в том числе и желанием власти ликвидировать пьяные прогулы,

⁷ Семашко Н. Физкультура зимой. М.; Л., 1927. С. 6–7.

⁸ Starks T. Red star / black lungs... P. 54.

брак и аварии из-за выпивших или не пришедших в себя после пьянки рабочих.⁹ На вред перекуров обращалось внимание в рамках исследований по научной организации труда, получавших поддержку в это время. Руководитель Центрального института труда А. К. Гастев, в частности, писал: «В мастерских и на заводах очень распространен обычай во время работы что-нибудь жевать, пить чай и курить. Надо употреблять большие старания, чтобы от этого отвыкнуть»¹⁰.

К 1920-м гг. курение достаточно прочно утвердилось в повседневной культуре, став частью «ландшафта запахов», особенно если речь идет о городах. Советская Россия в данном случае двигалась параллельно со многими другими странами, где наблюдался постепенный рост табакокурения. Большую роль в данном случае сыграла Первая мировая война, когда многие мужчины пристрастились к табаку на фронте, и он стал играть незаменимую роль в их жизни. Кроме этого, основной формой потребления табака стали сигареты, которые массово закупались для солдат.¹¹ В России дополнительным стимулом к распространению курения послужили еще большие и продолжительные политические испытания, преодолевать которые было легче в том числе и с помощью табака. Как замечает Е. Д. Твердюкова, «курение в период социального слома 1917–1921 гг. становилось для многих жизненной необходимостью, своеобразной стратегией выживания в стрессовой ситуации или же элементом нового мироустройства»¹². Табачный дым – одна из неотъемлемых составляющих повседневности Гражданской войны, что прекрасно подмечали современники, в том числе и иностранцы. Например, Дж. Рид писал про прокуренные вагоны поездов, в которых невозможно дышать¹³, а Г. Уэллс – о совслужащих, которые тонут в горах окурков¹⁴. С началом мирного строительства и новой экономической политики эта привычка никуда не исчезла. Стоит также помнить, что к этому времени табакокурение уже прочно вошло в жизнь и многих большевистских лидеров, которые в том числе и поэтому могли не разделять радикальные взгляды Н. А. Семашко и других рьяных борцов с этой привычкой.

Важной особенностью курения в России было то, что значительный процент населения курил не табак, а махорку. Она отличалась не только более грубым вкусом и запахом, но и повышенным содержанием никотина.

---

⁹ Ульянова С. Б. «Спрыск» и «магарыч»: роль алкоголя в трудовых отношениях в российской промышленности в первой трети XX в. // Питейное дело и трезвенническое движение в России с древнейших времен до наших дней. Сб. материалов Международной научной конференции. М., 2022. С. 573–580.

¹⁰ Гастев А. К. Как надо работать. Практическое введение в науку организации труда. М., 1966. С. 128–129.

¹¹ Gately I. Tobacco: A Cultural History of How an Exotic Plant Seduced Civilization. New York, 2002. P. 232–236; Амбергер Ю. Восхваление Миледи Никотин: эпоха прозы, поэзии и... подарков, которая стала историей // Smoke: всемирная история курения. М., 2012. С. 315–316.

¹² Твердюкова Е. Д. Указ. соч. С. 543.

¹³ Рид Дж. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1958. С. 205.

¹⁴ Уэллс Г. Россия во мгле // Уэллс Г. Россия во мгле. Сборник. М., 1970. С. 79.

Вероятно, это могло способствовать усилению привыкания.¹⁵ Другой характерной чертой было курение папирос, являвшихся отечественным изобретением. К 1914 г. почти половина перерабатываемого в стране табака выпускалось в этом виде, а к 1922–1923 гг. этот показатель составлял уже более 80 %. В Великобритании, Франции и США переход рынка преимущественно на сигареты произошел позже. При этом их курение, равно как и папирос, создавало условия к повешению интенсивности употребления, в сравнении с трубками или сигарами, что также более пагубно действовало на здоровье потребителя.¹⁶

Не могла не сыграть свою роль в эстетизации и популяризации курения массовая западная культура, доходившая до жителей Союза прежде всего через кино. Речь в равной степени идет как о фильмах Веймарской Германии, так и Америки, которые были наиболее востребованы у советского зрителя 1920-х гг. Причем в них курение было уделом не только харизматичных, сильных, задумчивых мужчин, но и «новых» женщин – эмансипированных роковых красавиц, с легкостью разбивавших чужие сердца.¹⁷

Не менее усердно курили и советские литературные герои, претендующие на то, чтобы стать ориентиром для молодежи. Курил красный командир Левинсон из «Разгрома» А. А. Фадеева, в «Чапаеве» Д. А. Фурманова описан штаб, прокуренный «до черноты», а командный состав в «Железном потоке» А. С. Серафимовича рассматривает карту, и при этом «все тонет в сизом табачном дыму». Даже герои прошлых эпох страдали от этой зависимости: Базаров курил трубку, а аскет Рахметов из «Что делать?» мог отказаться от всего, за исключением табака, называя его «гнусной слабостью».

Новая экономическая политика позволила активно рекламировать свои товары, чем успешно пользовались и производители, и продавцы табачной продукции. На ярких рекламных плакатах прохожему протягивала пачку папирос улыбающаяся девушка, его убеждали в их непревзойденном качестве и в том, что они «вкусней апельсинов, душистей роз». Папиросы также стали частью коммерциализации революционных символов.¹⁸

Распространению вредных привычек и фактором, замедляющим борьбу с ними, также являлось толерантное отношение общества. Речь могла идти даже о школьниках, на курение которых учителя закрывали глаза, а администрация могла выделить им отдельную курительную комнату¹⁹. По мере взросления юноша попадал в армию, на завод, в вуз, где сталкивался с таким же повсеместным курением. Члены партии в данном

¹⁵ *Starks T. A Revolutionary Attack on Tobacco...* P. 1712.

¹⁶ *Starks T. A Revolutionary Attack on Tobacco...* P. 1712.

¹⁷ *Айзенберг Н. Курение в кино: от Веймара до Голливуда // Smoke: всемирная история курения. М., 2012. С. 331–333.*

¹⁸ *First J. Book review: Cigarettes and Soviets: Smoking in the USSR by Tricia Starks. Ithaca: Northern Illinois University Press, 2022. 324 pp. // Russian Review. 2023. Vol. 82. № 2. P. 373–374.*

¹⁹ *Рожков А. Ю. Указ. соч. С. 187.*

случае далеко не всегда могли оказаться положительным примером, так как сами «неимоверно» курили на заседаниях и собраниях²⁰.

Проекты стадионов или рабочих клубов, то есть мест, призванных стать главными центрами здорового и культурного досуга, обязательно подразумевали наличие курительных комнат²¹. В кино или театрах публика часто игнорировала запрет на курение не в специальных местах²². Даже материалы по работе физкультурных кружков, где, казалось бы, должна была вестись непримиримая борьба с этим вредом здоровью, демонстрируют сравнительно лояльное к нему отношение. Например, в 1920-е гг. в Ленинграде основным центром распространения физкультуры среди рабочей молодежи было общество «Спартак», и среди списка обязанностей его членов значилось, что «курить можно только в прихожей»²³. Таким образом, о запрете курения для спортсменов в данном случае речь ни в коем случае не шла.

Косвенно об отношении к табаку свидетельствует и манера курить во время позирования для фото или портрета, характерная для эпохи. Например, без труда можно вспомнить многочисленные фотографии В. Маяковского. А для молодого П. Л. Капицы незадолго до отъезда в Великобританию весной 1921 г. было более чем комфортно позировать Б. Кустодиеву с трубкой в руках на известном парном портрете с химиком Н.Н. Семеновым, который тоже был заядлым курильщиком.

Анализируя причины обращения к курению, борцы с ним обычно выделяли несколько основных. В первую очередь, это усталость после тяжелой работы, когда папироса помогала расслабиться. Второй фактор – вредное влияние старших, что было чрезвычайно важным в распространении курения среди детей: «...отец сам курит и пьет, а сыновьям говорит, что курить и пить “нельзя”. Ясно, что такой отец не будет пользоваться никаким влиянием на детей. Они рано начнут курить, а, может быть, и выпивать».²⁴ Сильны были и многочисленные предрассудки в отношении курения, например, что оно способствует приливу сил: «В самом деле, спросите у привычного курильщика, почему он курит. Он ответит вам: я устал, переутомлен; когда мне нужно посидеть за работой лишний вечерний час, когда голова устала и клонит ко сну, когда я чем-нибудь взволнован, выбит из колеи, я

---

²⁰ *Полинский*. Долой курение. Борьба за здоровье // *Светоч*. 1928. № 9(88). 25 сентября. С. 4.

²¹ Напр.: Проект Плана клубного строительства (тип. клуба). Предприятие с количеством рабочих от 100 до 10000 человек // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 123. Л. 76.

²² *Казанцева Ю. В., Постников С. П.* Театр в повседневной жизни уральцев (1920-е гг.) // *Культура Урала в XVI–XXI вв.: исторический опыт и современность*. Кн. 2: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 75-летию проф. В.Г. Чуфарова. Екатеринбург, 22 февраля 2008 г. Екатеринбург, 2008. С. 274.

²³ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 1788. Оп. 33. Д. 307. Л. 24.

²⁴ *Стариков В.* Физическая культура трудящихся. М., 1925. С. 91.

зятягиваюсь поглубже папиросой, и все как рукой снимает».²⁵ Конечно, курение было и реакцией на тяжелое психологическое состояние, нервозность, душевные мучения, переживаемые испытания.²⁶ Папироса, а еще чаще бычок или самокрутка – символ бедности, способ утолить голод для беспризорника, безработного или нищего. Утро типичного студента, представителя еще одной прослойки населения, традиционно страдавшей от бедности, согласно зарисовке в журнале «Красный студент» начинается с мучительных попыток найти табак, бумагу и спички, чтобы закурить вместо еды, на которую нет денег.²⁷ В результате курение полностью вписывалось в ряд других бытовых пережитков, которые пока существуют, но должны отмереть в будущем, по мере культурного, идеологического и экономического развития советского общества.

Еще об одной из причин распространения курения стоит сказать отдельно. До революции руководство ряда предприятий безуспешно пыталось запретить перекуры, которые не только позволяли отлынивать от работы, но и вести «агитационно-пропагандистскую работу “не отходя от станка”».²⁸ Речь далеко не обязательно могла идти о политике, но совместное курение, равно как и распитие алкоголя, выполняло важную коммуникативную функцию, способствовало неформальному общению. В курилке обсуждались текущие дела, сотрудники пересказывали сплетни, «перемывали кости» своим товарищам и начальству. Широту спектра обсуждаемых в ней тем можно понять из критического очерка «Курилка», опубликованного в 1929 г. в московском журнале «Даешь»: «Курилка блюдет чистоту классово-линейной не хуже партийной ячейки. Круглый день здесь идут споры о деревне, о евреях и “бабах” (татарах), о безработице, о заборных книжках, о жилище.

Здесь комментируются телеграммы из Локарно и Варшавы и зачитываются письма из деревни. Здесь происходят летучие производственные совещания и процветает самокритика. Здесь есть фракции чистых пролетариев и нечистых, и “левые” почти всегда оказываются сильнее “правых”».²⁹

Место для курения в целом оставалось пространством, неподконтрольным администрации, ареалом «своеволия», по определению А. Людтке,³⁰ что наряду с тратой рабочего времени рождало критическое к нему отношение. С одной стороны, именно в рамках подобного неформального общения проходило воспитание члена трудового коллектива, прививка

²⁵ Лифшиц Я. И. Долой курение и пьянство! Харьков, 1927. С. 4.

²⁶ Сидорова Г. П. Указ. соч. С. 89.

²⁷ Низовцев Г. Наше утро. (Бытовой набросок) // Красный студент. 1925. С. 19.

²⁸ Полищук Н. С. Обычаи и нравы рабочих России (конец XIX – начало XX вв.) // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций, 1861 – февраль 1917 г. СПб., 1997. С. 119

²⁹ Бульжник. Курилка. Очерк. // Даешь. 1929. № 1. С. 12.

³⁰ Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / Пер. с англ. и нем. под общей ред. и с предисл. С. В. Журавлева. М., 2010. С. 99–100.

ему корпоративной и классовой этики и системы ценностей. Но одновременно там процветало мещанство и практика отлынивания от своих трудовых обязанностей, что сводило все вероятные позитивные составляющие на нет. Тем не менее, курение, подобно любому истинному досугу, оставалось формой проявления свободы воли и самовыражения, ответа на ограничения, дисциплину и требования.

Борьба с курением в 1920-е гг., как было отмечено выше, не была усилена принятием жёстких законодательных ограничений. В связи с этим на протяжении рассматриваемого периода она в основном заключалась в усиленной агитационно-пропагандистской работе, в первую очередь направленной на детей. Курение было одной из центральных тем в рамках реализации многочисленных здравоохранительных проектов, ориентированных как на подрастающее поколение, так и на воспитывающих его родителей. Так, в школах среди детей и на родительских собраниях, в детских домах и на фабриках выступали врачи, где рассказывали о вреде курения, пользе чистого воздуха, необходимости летних оздоровительных мероприятий и общих принципах здорового образа жизни.³¹ В случае организации кампании, например «трехдневника борьбы с туберкулезом» или «недели за здоровую смену» эту работу старались активизировать, например, путем обследований школ, устройства не только просветительских лекций, желательно с «волшебным фонарем», но и диспутов и пр.³²

Значительная часть борьбы за детское здоровье ложилась на пионерские организации³³. В частности, они должны были очищать от табака школы. «Пионерская правда» регулярно сообщала об успехах в этом направлении. Например, в школе II ступени г. Медынь Калужской губернии пионеры действовали по типичному сценарию: читали доклады на собраниях о вреде курения, с той же целью делали стенгазеты, в которых также высмеивали курящих в туалете детей. Было ими принято еще одно весьма интересное решение – «в правила школьной жизни был внесен пункт о курении, в котором говорилось, что курить могут те учащиеся, которые принесут от родителей удостоверение».³⁴ Весьма показательно и то, что даже в случае детей борьба с курением объяснялась не только заботой о здоровье, но и экономическими факторами, в частности, угрозой роста пожаров, из-за которых убытков «каждый год бывает больше, чем на сто миллионов рублей, т. е. на эти деньги мы могли бы каждый год строить по Волховстрою»³⁵.

³¹ ЦГА СПб. Ф. Р-3215. Оп. 1. Д. 357. Л. 58–58 об.; Ф. Р-2275. Оп. 9. Д. 1283. Л. 85 об.

³² *Радин Е.* За здоровую смену (К проведению «Недели за здоровую смену») // Вопросы здравоохранения. 1928. № 6. С. 9; ЦГА СПб. Ф. Р-2275. Оп. 9. Д. 1283. Л. 85 об.; Ф. Р-3215. Оп. 1. Д. 357. Л. 13.

³³ Пионерская правда. 1925. № 24. 18 августа. С. 1; Ванины похождения от субботы до воскресенья // Пионерская правда. 1926. № 15. 9 апреля. С. 8; Хулиганы – за единым фронтом // Пионерская правда. 1926. № 44. 31 октября. С. 5.

³⁴ *Пикор* Табачный дым из школы изъяли // Пионерская правда. 1925. № 1. 6 марта. С. 3.

³⁵ *Иванов* Обрежем крылья «красному петуху» // Пионерская правда. 1927. № 11. 18 июня. С. 1.

Интенсивность антитабачной агитации не была столь же высокой по отношению к юношеству и тем более взрослым. Главным образом это было связано с необходимостью бороться с еще большим числом привычек и бед. Например, значительное число ресурсов и сил тратилось на борьбу со спиртным, азартными играми на деньги, пропаганду личной гигиены, профилактику различных заболеваний, включая венерические и т. д. Курению отводилось в списке нежелательных явлений быта явно не первое место, что сказалося и на особенностях противодействия ему. В источниках оно скорее предстает некой тенью более злободневного пьянства, и борьба с ним велась в целом теми же способами, но только значительно менее активно.

Разумеется, в первую очередь в рамках антитабачной пропаганды старались донести информацию о вреде табака, опираясь на уровень представлений об этом тогдашней медицины. Например, в качестве аргумента в пользу отказа от привычки указывалось, что среди детей работниц табачных фабрик очень высокая детская смертность, а в целом табачники занимают первое место по заболеваемости туберкулезом³⁶. Питались развенчивать любые положительные представления о курении, например, что «папироса облегчает зубную боль»³⁷.

Борьба с ним также велась путем вызовов на соревнование – кто первым бросит курить, для чего в цехах могли устанавливать специальные доски³⁸. В некоторых случаях подчеркивалось, что инициатива исходит от молодых и более сознательных рабочих, которые стараются перевоспитать своих старших, с трудом отказывающихся от старых привычек коллег³⁹.

В литературе и на лекциях демонстрировалось, что курение является причиной весьма значимых для простого труженика трат. Похожий приём использовался и в борьбе с пьянством, когда, например, сравнивали бюджет пьющего и трезвенника⁴⁰. В случае табака, впрочем, эти траты были не столь значительны. Так, обследования в Ленинграде середины 1920-х гг. показали, что самостоятельно живущие юноши тратят на табак чуть меньше 3 % заработка, а взрослые рабочие всего около 2 %.⁴¹ Другое дело, что в годовом отношении сумма уже выглядела более значительной, и когда утверждалось, что средний рабочий «в год прокуривает до 70–80 руб.»,⁴² это могло иметь более действенный эффект.

Курение в рамках культурно-просветительской работы пытались представить символическим обрамлением уходящей в прошлое культуры

³⁶ Сажин И. В. Почему надо бросить курить? // Гигиена и здоровье рабочей и крестьянской семьи. 1928. № 1. С. 5.

³⁷ Лифшиц Я. И. Указ. соч. С. 22.

³⁸ Головотяпы // Голос Балтийца. 1928. № 10(98). 23 июня. С. 1; Я бросил курить // Голос Балтийца. 1929. № 36(146). 4 октября. С. 4; Леви, д-р. Табачная распущенность // Светоч. 1928. № 9(88). 25 сентября. С. 4.

³⁹ Бросай курить! // Смена. 1928. № 115(1221). 19 мая. С. 3.

⁴⁰ Стапель. 1928. № 6. С. 2.

⁴¹ Лебина Н. Б. Указ. соч. С. 146.

⁴² Ковганкин Б. С. Комсомол на борьбу с наркотизмом: Как молодежи победить болезни быта пьянство и курение табака. М.; Л., 1929. С. 36.

упадка и вырождения, ее неотъемлемым признаком. Оно должно было отталкивать сознательного и культурного человека, подобно нечистоплотности, грязи, хулиганству и т. п.⁴³ Наряду с алкоголем, его объявляли «классовым ядом»⁴⁴. Описание любого злачного места, той же пивной, всегда включало в себя табачный дым: «Обычная картинка: в тесной комнатухе, напитанной всеми присущими пивной запахами, в табачном дыму, звоне бутылок и плеске пролитого пива за столиком сидит “некто”»⁴⁵. А вот как драматург и киносценарист Н. Р. Эрдман в самом конце 1920-х гг. описал совместный с В. В. Маяковским поход в бильярдную: «Это было очень злачное место по вечерам. Всегда очень много бильярдных, всегда в накуренной, густой такой обстановке, всегда подозрительные люди там собирались в большом количестве, играли крупно на деньги, мазали и выпивали»⁴⁶. Представление о порочности человека с папиросой в руке особенно широко тиражировалось в случае с женщиной. Как отмечает С. А. Смагина, женское курение в советском кино осуждалось, этой привычкой страдали «старорежимные, криминальные или сомнительные персонажи: бывшие дворянки, проститутки, коварные шпионки, воровки, буржуазные красотки, асоциальные девицы и т. д.». Оправдать его могла только навязанная обстоятельствами маскулинность или жизненные трагедии⁴⁷.

Связь курения с моральной распущенностью – весьма распространенная идея в этот период не только в Советской России, но и в западном мире⁴⁸. Табак мог пониматься как наркотик, способствующий развитию порока, и объединялся в один ряд с половыми отклонениями, алкоголем, кокаином и т. п. Т. Старкс предполагает, что подобные чрезмерные обвинения в адрес курильщиков, не подтверждаемые практикой, могли ослабить силу убеждения бросить курить. Опора на не всегда верную информацию в вопросе табака не способствовала распространению серьезного отношения к проблеме⁴⁹.

С началом 1930-х гг. политика в области табакокурения трансформировалась так же, как и применительно к алкоголю – экономические потребности и приток денег в бюджет стали определяющими. Тем более, было бы странно говорить о курении как признаке нравственного разложения, когда эта привычка была неотъемлемой чертой образа нового лидера страны. Курение перестало стигматизироваться, а новые герои эпохи не стеснялись де-

---

⁴³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 7710. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.

⁴⁴ *Лифшиц Я. И.* Указ. соч. С. 7.

⁴⁵ В. В. пивной. (С натурь) // Уральский рабочий. 1925. № 163. 21 июля. С. 4.

⁴⁶ Цит. по: *Чистиков А. Н.* Государство против карточной игры // Нормы и ценности повседневной жизни: становление социалистического образа жизни в России, 1920–1930-е годы. СПб., 2000. С. 314.

⁴⁷ *Смагина С. А.* Новая женщина в кинематографе переходных исторических периодов. М., 2023. С. 104.

⁴⁸ *Starks T.* Red star / black lungs... P. 54.

⁴⁹ *Ibid.* P. 374.

монстрировать свою приверженность ей. Так, рассказывая о перелете в Америку, Г. Байдуков на страницах «Правды» описывал их с В. Чкаловым страдания из-за отсутствия табака⁵⁰. Не считалось нужным замалчивать о курении при публикации дневников и воспоминаний, например, о подвиге челюскинцев, для которых перекуры были кратковременным отдыхом и возможностью обсудить и обдумать актуальные проблемы.⁵¹ Табак и махорка стали восприниматься как то, что жизненно нужно простому шахтеру, инженеру, военному и колхознику для продуктивной работы, а главный сторонник повышения качества жизни и роста культуры потребления А.И. Микоян на выступлении 1931 г. приводил просьбы тружеников: «Хотите наладить уборку – папирос дайте», «Дайте махорки!», «Все сделаем, дайте только папирос»⁵². К концу десятилетия существенно возросла табачная промышленность страны, в развитие которой стали вкладывать значительные средства⁵³.

Таким образом, раннесоветская эпоха ознаменовалась попытками реализации уникальной на тот момент антитабачной кампании, что стало возможным благодаря стремлению большевистской власти существенно улучшить здоровье населения, значительная часть которого уже успела пристраститься к этой вредной привычке. Тем не менее, из-за экономических интересов радикальные ограничения, направленные на сокращение производства и продажи табака, приняты не были. В результате акцент был сделан на агитационно-пропагандистской работе, формы которой во многом дублировали те, что применялись для противодействия другим «пережиткам» и, прежде всего, алкоголю. Речь шла о научно-просветительской деятельности, наглядной агитации, поддержке различных низовых инициатив, попытках создания неприглядного и порочного образа курильщика. При этом проблеме курения уделялось по-настоящему пристальное внимание только в вопросе распространения этого недуга среди детей. В случае со взрослыми проблема явно воспринималась как далеко не самая актуальная, и попытки низвести ее до уровня социальной патологии или добиться нетерпимого отношения к курильщикам и курению не достигли успеха. Оно продолжало закрепляться в качестве массовой повседневной практики, чему могли способствовать такие факторы, как влияние произведений искусства, существование предрассудков, тяжелое экономическое положение или желание неформального свободного общения. Рубеж десятилетий ознаменовал и смену вектора государственной политики в отношении курения в сторону большей лояльности, и если в 1920-е гг. его делали одним из символов отмирающего прежнего быта, то в 1930-е гг. папироса или трубка легко становилась одним из аксессуаров положительных героев эпохи.

⁵⁰ Байдуков Г. Наш полет в Америку // Правда. 1937. № 195. 17 июля. С. 3.

⁵¹ Буйко П. Бич-бар // Дневники Челюскинцев. Л., 1935. С. 545–546.

⁵² Цит. по: Богданов И. Указ. соч. С. 194–195.

⁵³ Там же. С. 203.

Список литературы:

1. *Айзенберг Н.* Курение в кино: от Веимара до Голливуда // Smoke: всемирная история курения / Под ред. Сандера Л. Джилмена и Чжоу Сюнь. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 331–340.
2. *Амбергер Ю.* Восхваление Миледи Никотин: эпоха прозы, поэзии и... подарков, которая стала историей // Smoke: всемирная история курения / Под ред. Сандера Л. Джилмена и Чжоу Сюнь. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 315–330.
3. *Андреева Е.* Труд и перекур в искусстве СССР 1940-х – начала 1960-х годов // Логос. 2019. Т. 29. № 1 (128). С. 233–242.
4. *Аржиловский Д. Е.* Правовое регулирование производства и оборота табачной продукции в СССР в 1930-1940 гг. // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 2(48). С. 77–82.
5. *Богданов И.* Дым отечества, или Краткая история табакокурения. М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 280 с.
6. *Казанцева Ю. В., Постников С. П.* Театр в повседневной жизни уральцев (1920-е гг.) // Культура Урала в XVI–XXI вв.: исторический опыт и современность. Кн. 2: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 75-летию проф. В. Г. Чуфарова. Екатеринбург, 22 февраля 2008 г. Екатеринбург, 2008. С. 270–276.
7. *Лебина, Н. Б.* Рабочая молодежь Ленинграде: труд и социальный облик. 1921–1925 гг. Л.: Наука, 1982. – 168 с.
8. *Людтке А.* История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / Пер. с англ. и нем. под общей ред. и с предисл. С. В. Журавлева. М.: РОССПЭН, 2010. – 268 с.
9. *Полищук Н. С.* Обычай и нравы рабочих России (конец XIX – начало XX вв.) // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций, 1861 – февраль 1917 г. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр Блиц, 1997. С. 114–130.
10. *Рожков А. Ю.* В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 640 с.
11. *Сидорова Г. П.* Семиотика повседневности: женское курение как текст в контексте советской культуры (на материалах художественной литературы и кино) // Вопросы культурологии. 2009. № 8. С. 86–90.
12. *Смагина С. А.* Новая женщина в кинематографе переходных исторических периодов. М.: Новое литературное обозрение, 2023. – 370 с.
13. *Твердюкова Е. Д.* «Мерси» за махорку: табак и табакокурение как элемент российской повседневности в период социальных катаклизмов (1917–1921 гг.) // Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв. (К столетию начала Первой мировой войны). Материалы Международной научной конференции. 2014. СПб.: Изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2014. С. 539–544.
14. *Ульянова С. Б.* «Спрыск» и «магарыч»: роль алкоголя в трудовых отношениях в российской промышленности в первой трети XX в. // Питейное

- дело и трезвенническое движение в России с древнейших времен до наших дней. Сб. материалов Международной научной конференции. М.: «Старая Басманная», 2022. С. 573–580.
15. Чистиков А. Н. Государство против карточной игры // Нормы и ценности повседневной жизни: становление социалистического образа жизни в России, 1920–1930-е годы. СПб.: Нева, 2000. С. 299–316.
  16. First J. Book review: Cigarettes and Soviets: Smoking in the USSR by Tricia Starks. Ithaca: Northern Illinois University Press, 2022. 324 pp. // Russian Review. 2023. Vol. 82. № 2. P. 373–374.
  17. Gately I. Tobacco: A Cultural History of How an Exotic Plant Seduced Civilization. New York: Grove Pr., 2002. – 320 p.
  18. Starks T. Cigarettes and Soviets: Smoking in the USSR. Ithaca: Northern Illinois University Press, 2022. – 324 pp.
  19. Starks T. Revolutionary Attack on Tobacco: Bolshevik Antismoking Campaigns in the 1920s // American Journal of Public Health. 2017. Vol. 107. Is. 11. P. 1711–1717.
  20. Starks T. Red star / black lungs: anti-tobacco campaigns in twentieth-century Russia // Social History of Alcohol and Drugs. 2006. Vol. 21. № 1. P. 50–68.

Об авторе:

СИДОРЧУК Илья Викторович – доктор исторических наук, профессор, Высшая школа международных отношений, Гуманитарный институт, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Россия, 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29), e-mail: sidorchuk_iv@spbstu.ru

**From «class poison» to «just give cigarettes»:
smoking in Soviet Russia in the 1920s**

I.V. Sidorchuk

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russia

The article analyzes the main features of tobacco smoking as a leisure practice in the 1920s, shows its role in early Soviet everyday life, its connection with the social and cultural context of the era. Attention was focused on three aspects of the topic: state policy in the field of tobacco regulation, factors of spread of smoking and ways to combat it. As a result, it was concluded that despite the government-supported anti-smoking campaign, it was not effective for a number of reasons. In particular, because of the aestheticization of smoking in popular culture, the power of prejudice about tobacco, turning to smoking as a way to survive trials of life and get the opportunity for free informal communication, tolerant attitude towards smokers in society and, finally, the economic benefits of the development of the tobacco industry.

Keywords: *smoking, history of leisure, deviations, drunkenness, history of everyday life, NEP, Nikolay Semashko, physical culture, healthy lifestyle.*

About the author:

SIDORCHUK Ilya Viktorovich – Doctor of History, Professor, Higher School of International Relations, Humanitarian Institute, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Russia, 195251, St. Petersburg, Politechnicheskaya str., 29), e-mail: sidorchuk_iv@spbstu.ru

References:

- Ajzenberg N., *Kurenje v kino: ot Vejmara do Gollivuda*, Smoke: vsemirnaja istorija kurenija. M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2012, S. 331–340.
- Amberger Ju., *Voshvalenie Miledi Nikotin: jepoha prozy, pojezii i... podarkov, kotoraja stala istoriej*, Smoke: vsemirnaja istorija kurenija. M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2012, S. 315–330.
- Andreeva E., *Trud i perekur v iskusstve SSSR 1940-h – nachala 1960-h godov*, Logos, 2019, Vol. 29, no. 1 (128), S. 233–242.
- Arzhilovskij D. E., *Pravovoe regulirovanie proizvodstva i oborota tabachnoj produkcii v SSSR v 1930-1940 gg.*, Pravovoe gosudarstvo: teorija i praktika, 2017, no. 2(48), S. 77–82.
- Bogdanov I., *Dym otechestva, ili Kratkaja istorija tabakokurenija*. M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. – 280 s.
- Kazanceva Ju. V., Postnikov S. P., *Teatr v povsednevnoj zhizni ural'cev (1920-e gg.)*, Kul'tura Urala v XVI–XXI vv.: istoricheskij opyt i sovremennost'. Kn. 2, materialy Vseros. nauch. konf., posvjashh. 75-letiju prof. V. G. Chufarova. Ekaterinburg, 22 fevralja 2008 g. Ekaterinburg, 2008, S. 270–276.
- Lebina N. B., *Rabochaja molodezh' Leningrade: trud i social'nyj oblik. 1921–1925 gg.*, Leningrad, Nauka, 1982. – 168 s.
- Ljudtke A., *Istorija povsednevnosti v Germanii: Novye podhody k izucheniju truda, vojny i vlasti*, M., ROSSPJeN, 2010. – 268 s.
- Polishhuk N. S., *Obychai i nrawy rabochih Rossii (konec XIX – nachalo XX vv.)*, Rabochie i intelligencija Rossii v jepohu reform i revoljucij, 1861 – fevral' 1917 g., SPb., Russko-Baltijskij informacionnyj centr “Blic”, 1997, S. 114–130.
- Rozhkov A. Ju., *V krugu sverstnikov: Zhiznennyj mir molodogo cheloveka v Sovetskoj Rossii 1920-h godov*. M. Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. – 640 s.
- Sidorova G. P., *Semiotika povsednevnosti: zhenskoe kurenje kak tekst v kontekste sovetskoj kul'tury (na materialah hudozhestvennoj literatury i kino)*, Voprosy kul'turologii, 2009, no. 8, S. 86–90.
- Smagina S. A., *Novaja zhenshhina v kinematografe perehodnyh istoricheskikh periodov*. M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2023. – 370 s.
- Tverdjukova E. D. «Mersi» za mahorku: tabak i tabakokurenje kak jelement rossijskoj povsednevnosti v period social'nyh kataklizmov (1917–1921 gg.) //

- Vojna i povsednevnaia zhizn' naselenija Rossii XVII–XX vv. (K stoletiju nachala Pervoj mirovoj vojny). Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2014. SPb.: Izd-vo LGU im. A. S. Pushkina, 2014. S. 539–544.
- Ul'janova S. B., *“Sprysk” i “magarych”*: rol' alkogolja v trudovyh otnoshenijah v rossijskoj promyshlennosti v pervoj treti XX v., Pitejnoe delo i trezvenicheskoe dvizhenie v Rossii s drevnejshih vremen do nashih dnei. Sb. materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. M., “Staraja Basmannaja”, 2022, S. 573–580.
- Chistikov A. N., *Gosudarstvo protiv kartochnoj igry*, Normy i cennosti povsednevnoj zhizni: stanovlenie socialisticheskogo obraza zhizni v Rossii, 1920–1930-e gody. SPb., Neva Publ., 2000, S. 299–316.

Статья поступила в редакцию 12.09.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.